

ВКЛАД БОРИСА ДЕНИКЕ В ИЗУЧЕНИЕ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Лидия Алексеевна Сыченкова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
l.sichenkova@yandex.ru*

Аннотация. В статье осуществлена историографическая реконструкция малоизвестной страницы творческого наследия и биографии историка искусства, востоковеда Бориса Петровича Денике (1885–1941). Б. П. Денике удалось определить типологические особенности крымско-татарской архитектуры, раскрыть ее синтетический характер, взаимосвязь с архитектурными стилями других эпох и народов. Синтез архитектурных стилей Востока и Запада сформировал неповторимый облик «культовых» и «гражданских» сооружений крымских татар. Примененная в статье методика сопоставления содержания публикации Б. П. Денике с дневниковыми записями ученого позволяет доказать, что описание памятников, сделанное исследователем, является результатом не только переосмысления известного к тому времени корпуса исследований по крымско-татарской архитектуре. Анализ крымско-татарской архитектуры Б. П. Денике опирается на его личные впечатления от памятников, полученные при посещении Крыма с 1905 по 1937 гг. Прочтение биографии Б. П. Денике в контексте последовательного освоения темы крымско-татарской культуры позволило одновременно выявить список неожиданных связей, переплетение судеб археолога Б. Н. Засыпкина, археолога и этнографа Н. Л. Эрнста, искусствоведа Я. А. Тугенхольда, тюрколога и крымоведа Я. М. Кемалья, музейного деятеля Г. Я. Росселевича. Значимость возвращения в научный оборот забытой статьи Б. П. Денике в настоящее время возрастает, поскольку отдельные из описанных ученым памятников культурного наследия крымских татар в настоящее время не сохранились. Статья Б. П. Денике позволяет восполнить еще один пробел в истории крымоведения.

Ключевые слова: архитектурное наследие крымских татар, Б. П. Денике, художественная культура Востока, Б. Н. Засыпкин, Н. Л. Эрнст, Я. М. Кемаль, крымоведение, синтез архитектурных стилей, «культовая» и «гражданская» архитектура

BORIS DENIKE'S CONTRIBUTION TO THE STUDIES OF THE CRIMEAN TATAR ARCHITECTURAL HERITAGE

Lidiia A. Sychenkova

*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
l.sichenkova@yandex.ru*

Abstract. This article presents a historiographical reconstruction of a little-known page in the heritage and biography of the art historian and orientalist Boris Petrovich Denike (1885–1941). The research uses the method of comparing the content of B. P. Denike's article with the entries in his journal concerning the visits to the Crimea from 1905 to 1937. This approach allows the one to prove that the description of the monuments provided by B. P. Denike's essay is the result of not only rethinking of the well-known current scholarship on the Crimean Tatar architecture, but also the scholar's personal impressions of the monuments obtained during visits to the Crimea in different years. B. P. Denike managed to make a typological definition of the features of the Crimean Tatar architecture and to determine its place in the system of world architecture. In a brief essay of 1937, B. P. Denike revealed the synthetic nature of the Crimean Tatar architecture. According to B. P. Denike, the unique appearance of the structures belonging to the "cult" and "civil" architecture of the Crimean Tatars shaped in result of the synthesis of many styles. B. P. Denike managed to reveal the Crimean Tatar architecture's unique perception of the architectural styles of the East and West, explainable by its genesis. Simultaneously, the reading of B. P. Denike's biography in the context of the continual researches of the Crimean Tatar culture allows the one to compile a list of unexpected connections, intertwining the destinies of outstanding persons

in the history of Crimea, such as archaeologist B. N. Zasyrkin, archaeologist and ethnographer N. L. Ernst, art historian Ia. A. Tugenhol'd, Turkologist and Crimea researcher Ia. M. Kemal', and museum worker G. Ia. Rosselevich. B. P. Denike's forgotten article now returning to the academic circulation is of especial value, as the researcher described several monuments of the cultural heritage of the Crimean Tatars that did not survive.

Keywords: architectural heritage of the Crimean Tatars, B. P. Denike, Oriental art, B. N. Zasyrkin, N. L. Ernst, Ia. M. Kemal', Crimean studies, synthesis of architectural styles, "cult" and "civil" architecture

К 140-летию Бориса Петровича Денике (1885–1941)

Статья Бориса Петровича Денике «Зодчество крымских татар» 1937 года [16] оказалась забытой, как и другие его публикации в «Архитектурной газете» [17; 18; 19]. Хотя жизненный путь искусствоведа Б. П. Денике достаточно подробно описан его учениками и последователями [6; 1], однако в его творческой биографии остаются не проясненные моменты. Одним из таких неясных моментов является неожиданное обращение ученого в 1937 г. к истории крымско-татарской архитектуры. К этому времени Б. П. Денике выпустил книги по истории мусульманского искусства, искусства Ирана и подготовил альбомы по искусству Индии, Турции, Китая и Японии. Труды ученого получили мировое признание. На III Международном конгрессе по иранскому искусству и археологии в Ленинграде в 1935 г. Б. П. Денике был выбран в члены Международной ассоциации по изучению иранского искусства и археологии¹. Он работал директором Музея народов Востока в Москве (1925–1929 гг.), профессором Московского университета, принимал участие в многочисленных экспедициях в Средней Азии и на Кавказе.

В 1937 г. Б. П. Денике опубликовал статью о крымско-татарском зодчестве. Обращение ученого к этой теме было «неожиданным» только на первый взгляд. На самом деле Б. П. Денике давно увлекся культурным наследием крымских татар. С 1905 г. и на протяжении последующих двадцати с лишним лет он периодически приезжал в Крым, где знакомился с историей крымско-татарской культуры. Мотивы написания краткого очерка для «Архитектурной газеты», вероятно, связаны со стремлением Б. П. Денике привлечь внимание общественности к проблеме сохранения памятников культурного наследия одного из крымских этносов. Записи из дневника Б. П. Денике, опубликованные в 2006 г., являются основным источником для реконструкции «научной лаборатории» исследователя, они помогают, в том числе, понять мотивы его обращения к теме крымско-татарской архитектуры².

Статья Б. П. Денике совпала с программой систематического изучения культурного наследия крымских татар, разработанной советскими учеными [4]. Эта программа значительно расширила дореволюционную традицию преимущественного изучения античных памятников Крыма. Статья Б. П. Денике вышла через десять лет после публикации фундаментальной статьи его друга и коллеги Б. Н. Засыпкина³ «Памятники архитектуры крымских татар» в журналах «Крым» и «Новый Восток» [24, с. 111–168; 25, с. 277–278]⁴. Современными историками статья Б. Н. Засыпкина называется «классикой научного крымоведения» [32, с. 723]. Однако в историографии по истории архитектуры крымских татар статья Б. П. Денике даже не упоминается.

Б. П. Денике посчитал нужным сделать краткую публикацию на эту тему через десять лет после выхода статьи Б. Н. Засыпкина, поскольку за прошедшее время многое измени-

¹ Выборы происходили на заключительном заседании конгресса в Москве. От СССР были выбраны академик Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961) и профессор Камилла Васильевна Тревер (1892–1974).

² К сожалению, публикаторам дневника удалось идентифицировать не все фигуры, упоминаемые Б. П. Денике без инициалов, и прокомментировать все факты и события.

³ Засыпкин Борис Николаевич (1891–1955) – архитектор, художник, реставратор. В конце 1920-х годов работал в Крыму. В 1934 г. Б. Н. Засыпкин был арестован и сослан. С 1937 г. жил и работал архитектором в Узбекистане в управлении охраны памятников. Умер в Ташкенте в 1955 г.

⁴ Общественно-научный и экскурсионный журнал «Крым» выпускало Московское отделение «Общества изучения Крыма» в 1925–1929 гг.

лось. Во-первых, были проведены новые археологические экспедиции по изучению архитектурного наследия Крыма, выявлены ранее неизвестные памятники. Во-вторых, сами памятники, которые описывал Б. Н. Засыпкин, сильно пострадали и фактически были разрушены после крымского землетрясения летом и осенью 1927 года⁵. Кроме того, Б. П. Денике расширил хронологические рамки рассмотрения архитектурного наследия крымских татар до XVII века. Также статья Б. П. Денике была предназначена для более широкого круга читателей, видимо, с целью привлечения внимания общественности к проблеме сохранения крымско-татарского наследия⁶. Статья Б. Н. Засыпкина оставалась в 1920-е гг. известна только узкому кругу специалистов.

Историк искусства Востока Борис Петрович Денике (1885–1941) – уникальная личность. Он вырос и учился в Казани, воспитывался в русско-немецкой семье. Поликультурность и полиэтничность городской среды, окружавшей мальчика в детстве и молодости, не могли не повлиять на возникновение у него раннего интереса к Востоку [21, с. 25]. Уже в 9–10 лет «Боба», как его звали в семье, начал изучать арабский язык [21, с. 32–33], мечтал о поступлении в Лазаревский институт восточных языков в Москве [28, с. 136]. По собственной инициативе Б. П. Денике продолжил изучать арабский язык в Императорском Казанском университете. Он записался на курс арабского языка к известному профессору-востоковеду Н. Ф. Катанову (Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 3473. Л. 12 об.).

Портрет Бориса Денике
в студенческие годы.
Фото Бориса Денике
(Государственный архив
Республики Татарстан. Ф. 977.
Оп. л/д. Д. 34673. Л. 22).
Публикуется впервые

Содержание статьи Б. П. Денике «Зодчество крымских татар» интересно рассмотреть в контексте его биографии. Тема Востока не сразу стала доминирующей в его творчестве. Первоначально он писал статьи об античной и русской культуре. Но еще в раннем творчестве ученого можно проследить поступательное погружение в тему художественной культуры Востока. Так, в 1922 г. Борис Петрович выступил с докладом на научной ассоциации востоковедения⁷ по теме «Современное состояние и задачи изучения искусства Востока» [21, с. 63]. В этом же году он прочел доклад «О миниатюрах древнейших мусульманских рукописей публичной библиотеки и Азиатского музея в Санкт-Петербурге» в Институте искусствознания⁸.

На протяжении всей творческой жизни Б. П. Денике несколько раз обращался к теме тюрко-татарской культуры разных регионов России. Раньше всего ученый проявил инте-

⁵ Землетрясения на Крымском полуострове произошли 26 июня и в ночь с 11 на 12 сентября 1927 г.

⁶ Тираж «Архитектурной газеты» почти в 20 раз превышал тираж специального журнала «Крым». В 1925–1926 гг. тираж журнала «Крым» составлял 5 тысяч экземпляров, а в 1927–1928 гг. – всего 1 тысяча экземпляров, а в последний год издания еще уменьшился до 800 экземпляров. За годы существования журнала вышло в свет 10 номеров. Тираж «Архитектурной газеты», выходящей с 1937 по 1939 гг., варьировался от 13 500 до 20 000 экземпляров.

⁷ Всероссийская научная ассоциация востоковедения была создана Декретом ВЦИК от 13 декабря 1921 г. при Наркомнаце. В организации работали два постоянных отдела: историко-этнологический и политико-экономический. Ассоциация издавала журнал «Новый Восток» (1922–1930). В 1930 г. подвергалась критике за буржуазность и членство в ней немарксистских востоковедов старой школы. С 1930 г. ассоциация востоковедения вошла в состав Института востоковедения АН СССР в Ленинграде.

⁸ Вероятно, имеется в виду Российский институт истории искусств (РИИИ, впоследствии – ГИИИ) в Петрограде, созданный еще в 1913 г. графом В. П. Zubовым.

10.
Семья
Денике,
4-й слева —
Борис.
Казань,
не позднее
1903 г.

Семья Денике в Казани, не позднее 1903 г.

Мать, бабушка и пять братьев, Борис 4-й слева. Из книги: «Он никогда никому не сделал зла...» (Памяти Бориса Петровича Денике: автобиографический дневник и воспоминания друзей). М.: Государственный музей искусства народов Востока, 2006. Вклейка между с. 32–34

рес к наследию болгаро-татарской и золотоордынской культуры Казанской губернии. Затем он изучал художественное наследие касимовских татар [21, с. 63]. 5 января 1928 г. Б. П. Денике сделал доклад на тему «Художественные памятники касимовских татар» в Историко-Этнологическом отделе Всесоюзной ассоциации востоковедения (ВНАВ) [23, с. 309–310].

В дневниковых записях Б. Денике есть упоминания о посещении Крыма в 1905 г. и многократно – с 1928 по 1941 гг. [21, с. 63]. В разные периоды жизни Б. Денике изучал музеи и памятники культуры крымских татар. Борис Денике увлекся искусством крымских татар еще студентом Императорского Казанского университета. В 1905 г. он впервые побывал на полуострове. С самого начала Б. Денике в Крыму заинтересовали именно крымско-татарские памятники [21, с. 26]. В дневнике Борис Денике записал: «10 марта 1905 года вместе с Митей Демперовым⁹ уехал в Крым <...> Памятна поездка в Бахчисарай и Чуфут-Кале» [21, с. 26].

Яркие личные впечатления от посещения Чуфут-Кале в 1905 г. позволили Б. П. Денике написать словесный портрет древнего города. В 1926 г., через двадцать один год после первого пребывания в Крыму, Б. П. Денике в предисловии к книге офортыв П. А. Шиллинговского¹⁰ создал художественно-литературный образ Чуфут-Кале с кратким экскурсом в его историю. «Среди выжженной солнцем равнины возвышается величаво и одиноко на бесплодной, голой, каменной горе мертвый город Крыма – Чуфут-Кале. ...Входишь в безлюдный город, идешь по каменным плитам мостовой, так гулко отдаются шаги в пустом городе. ...Остатки улиц, площадей, груды развалин, порой бесформенных и хаотичных... А когда-то здесь была своя жизнь, город был оживленным торговым центром!» [40, с. 11]. П. Е. Корнилов назвал этот опус Б. Денике «прозой в стихах» [28, с. 134].

⁹ Дмитрий Демперов (1883–1954) – двоюродный брат Бориса Денике. В 1919–1921 гг. ассистент кафедры геологии Казанского университета. С 1921 г. в Ленинградском горном институте. Профессор (1941).

¹⁰ Шиллинговский Павел Александрович (1881–1942) – гравёр, живописец, педагог.

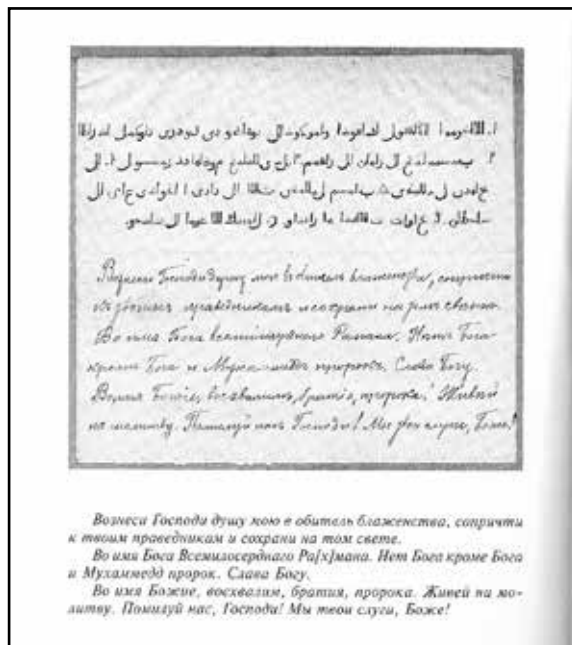

Фото страницы из дневника с открыткой на арабском языке для матери.

Из книги: «Он никогда никому не сделал зла...» (Памяти Бориса Петровича Денике: автобиографический дневник и воспоминания друзей). М.: Государственный музей искусства народов Востока, 2006.

Вклейка между с. 32–34

В дневнике четко обозначены даты его заграничной командировки: с 25 мая 1913 по 22 марта 1914 г. [21, с. 30–31]. Б. П. Денике оказался в Европе перед первой мировой войной, когда началось массовое увлечение культурой Востока. Позднее в книге 1923 года он отмечал, что еще в 1910 г. в «Мюнхене и Берлине с большим успехом прошла выставка мусульманского искусства, в 1912 г. состоялась выставка миниатюры в Musée des Arts décoratifs в Париже» [13, с. 174]. Известно, что в Берлине, Риме и Париже Б.П. Денике имел возможность слушать лекции ведущих французских, немецких и итальянских искусствоведов. В автобиографическом очерке ученый отмечал, что кроме занятий в музеях и библиотеках Германии, Франция и Италии, он «слушал эпизодически лекции по истории искусств в Париже, Берлине, Риме» [21, с. 30–31]. В Париже Б. П. Денике занимался в “École des Hautes d’Etudes”¹² по истории искусств [39, с. 279–280]. Но, к сожалению, Б. П. Денике не назвал имен профессоров, лекции которых ему удалось прослушать. Остается только догадываться о том, курсы каких профессоров он посетил. Это вполне могли быть лекции по искусству Востока. Значение командировки в Европу в становлении Б. П. Денике, как востоковеда, еще недостаточно осмысленно. Возможно, именно тогда молодой ученый познакомился с ведущими европейскими историками искусства, в том числе и специалистами в области

Б. П. Денике самостоятельно выстраивал свою жизненную стратегию, планомерно дрейфуя в сторону изучения культуры Востока. Знакомясь с биографией Б. П. Денике, поражаешься колоссальному объему специальной литературы и источников по искусству Востока, освоенных им за короткий период времени. Путь Б. П. Денике по осмыслению художественного наследия Востока не был простым, поскольку в советское время Б. П. Денике не имел возможности выезжать за границу и знакомиться с памятниками Востока, которые он описывал. Ученому не удалось побывать в Иране, Индии, Китае, Турции, Японии, хотя, вероятно, он об этом мечтал. Б. П. Денике, как любой ученый, стремился к международным контактам. Ему крайне редко удавалось встречаться с зарубежными специалистами по искусству Востока в советское время. Точно известно, что Б. П. Денике был лично знаком с американским иранистом Артуром Поупом¹¹ и высоко ценил его как специалиста.

Но еще в ранней молодости Б. П. Денике побывал в Европе, в рамках подготовки к профессорскому званию.

¹¹ Поуп Артур Апэм (1881–1969) – американский ученый, историк искусства и историк архитектуры. Он был экспертом по персидскому искусству, редактором «Обзора персидского искусства» (1939).

¹² École pratique des hautes études – французское государственное учреждение высшего образования, находящееся в подчинении Министерства высшего образования и научных исследований Франции.

искусства и архитектуры Востока. Огромное впечатление на Б. П. Денике произвело знакомство в Берлине с результатами экспедиции А. Лекока в Восточный Туркестан¹³. По возвращению в Россию он опубликовал брошюру «О памятниках культуры и искусства Турфана» [12]. В 1913 г. напечатал статью «К вопросу об отношении Востока к раннегреческому искусству» [11].

Накопленные в 1910-е годы знания по восточной художественной культуре Б. П. Денике изложил в книге «Искусство Востока: Очерк истории мусульманского искусства» [13], которая вышла в Казани. В первой монографии Б. П. Денике представил оригинальную концепцию реконструкции истории художественной культуры в исламских странах, обозначил перспективы ее дальнейшего изучения.

Уже в книге 1923 г. Б. П. Денике продемонстрировал блестящее знание зарубежной литературы по многим разделам художественной культуры мусульманских стран: миниатюре, зодчеству, прикладному искусству и т.д. [13, с. 238–239]¹⁴. В очерке по мусульманской архитектуре Б. Денике рассматривал книгу «Руководство по мусульманскому искусству» французского историка архитектуры Анри Саладина [49], монографию «Исламское искусство» Эрнста Дица [43], альбом «Старый Константинополь: снимки города и его памятников архитектуры и искусства» Эрнста Дица и Генриха Глюка [44], монографии «Искусство османов» Г. Глюка [45] и «Культовые сооружения ислама» Отто Хёвера [46], а также книгу «Мусульманская архитектура: ее истоки и развитие» Джованни Ривуара [48] и другие исследования [13, с. 246–247]. Б. Денике был прекрасно осведомлен в новейшей российской историографии по искусству Востока. Он ссылаясь на труды В. В. Бартольда [2], М. Я. Гинзбурга [8; 9]. Это была самая новейшая литература на тот момент. Следовательно, Б. Денике приступил к осмыслению крымско-татарской архитектуры в 1937 г. уже достаточно подготовленным специалистом по истории архитектуры и по истории мусульманской культуры.

Книга «Искусство Востока» 1923 г. косвенным образом связала Б. П. Денике с первыми советскими крымоведами. Дело в том, что одним из первых рецензентов на книгу стал Я. А. Тугенхольд¹⁵, который к этому времени приобрел известность как специалист по западноевропейскому искусству. Малоизвестный эпизод в биографии московского искусствоведа Я. А. Тугенхольда связан с пребыванием в Крыму. С 1919 по 1922 гг. он работал в Крыму, заведовал отделом искусств Крымского наробразы [37]. Я. А. Тугенхольд сумел оценить значение художественного наследия полуострова [35] и выступал в защиту памятников культуры на страницах газет [34, с. 15].

В рецензии на книгу Б. П. Денике московский искусствовед поддержал интерес автора к Востоку, поскольку тема, по его мнению, отвечала духу времени – «усиленного интереса народов России к судьбам народов Востока» [36, с. 30]. Я. А. Тугенхольд отметил, что Казань стала «гнездом по выпуску отличных книг по искусству», но выразил справедливое сожаление о том, что «автор не сделал конечных выводов» [36, с. 30]. Мнение и поддержка Я. А. Тугенхольда были важны для Б. Денике, поскольку рецензия была напечатана в журнале «Красная нива», главным редактором которого был влиятельный нарком просвещения А. В. Луначарский.

Таким образом, можно заключить, что уже в середине 1920-х годов Б. П. Денике зарекомендовал себя в качестве ведущего специалиста по художественной культуре Востока, демонстрируя в своих трудах блестящее знание новейшей литературы, мастерство в интерпретации изобразительных источников, владение ориенталистской лексикой описания архитектурных памятников.

¹³ Восточный Туркестан – субрегион Центральной Азии, охватывающий Таримский бассейн и территорию от Тянь-Шаня до Монгольского Алтая.. Восточный Туркестан – это родина тюркоязычных народов Центральной Азии.

¹⁴ Саладин Анри (Saladin, Henri, 1851–1923) – французский архитектор, историк архитектуры, археолог.

¹⁵ Я. А. Тугенхольд напечатал рецензию под одним из своих псевдонимов – «Я.Т.-д.».

Этапы знакомства Б. Денике с культурным наследием Крыма

В советское время Б. П. Денике приезжал в Крым несколько раз: в 1928 г., затем в 1934, 1936 и 1937, 1940 гг. В каждый приезд Б. П. Денике открывал для себя в Крыму новые памятники, музеи, заводил знакомства с местными краеведами, посещал археологические раскопки. Комплексная научная программа стимулировала начало процесса музеефикации крымско-татарского наследия: создание Восточного музея в Ялте с крымско-татарской комнатой (1920) и музея культуры крымских татар в Бахчисарае (1917). Планировалось масштабное изучение культуры и истории крымских татар археологами, этнографами, архивоведами и архивистами [5, с. 109–111].

Борис Денике не был кабинетным ученым, поэтому изучение источников и литературы в библиотеках и музеях он совмещал с постоянными поездками и экспедициями в Крым, на Кавказ, в Среднюю Азию. Между первым и вторым (1905 и 1928) посещениями Крыма Б. П. Денике прошло почти 23 года. К второму посещению Крыма Б. П. Денике был уже состоявшимся ученым, получившим признание в области востоковедения.

В 1928 г. Б. П. Денике посетил Восточный и Краеведческий музеи в Ялте [21, с. 67–68], познакомился с директором восточного музея, тюркологом Якубом Кемалем¹⁶. В 1928 году «28.VI. приехал в Ялту, остановился в Егииль-Айда. 9.VII. Восточный музей¹⁷. Директор Якуб Магомедович Кемаль. Наверху три зала: татарский, японо-китайский и прикладное искусство татар; зала внизу: арабский (декорация стен бухарских мастеров 90-х гг. 19 века), персидский (несколько хороших персидских ковров, поздняя бронза). 2 – персидский, тюрков Кавказа и Анатолии (хорошие ковры, один датирован 1247 годом Хиджиры). 11 июля посетил музей краеведения в Ялте, 1928 год зав. Росселевич¹⁸» [21, с. 67–68].

В автобиографических записках Б. П. Денике 1928 года зафиксировано: «12.VII. отъезд на автомобиле через Алушту в Симферополь. В 4 ч. отъезд из Симферополя с Засыпкиным в Евпаторию. Известно, что летом 1928–1929 гг. Бахчисарайским музеем проводилась экспедиция по изучению развалин и останков мечети 14 в. Чуфут-Кале» [21, с. 67–68]. Среди членов экспедиции был сотрудник московского МВК Б. Н. Засыпкин. Топографическую съемку вели стажеры Б. В. Веймарн и В. Н. Чепелев. Никто из людей, упомянутых в этом отрывке из дневника, не были случайными в жизни Б. П. Денике. Так, искусствовед Борис Веймарн был учеником Б. Денике. Искусствовед В. Н. Чепелев (1906–1942) был автором книги «Искусство советского Узбекистана» (1935). Научные интересы В. Н. Чепелева и Б. П. Денике переплетались, поскольку в 1930-е гг. Б. П. Денике готовил монографию «Архитектурный орнамент Средней Азии» [20], которую защитил как докторскую диссертацию в 1941 году.

О дружбе Б. П. Денике и Б. Н. Засыпкина следует сказать особо. Б. П. Денике несколько раз упоминал Б. Н. Засыпкина [21, с. 42, 47, 67–71, 73, 126, 129, 130, 133, 149, 150]. Первый раз фамилия Б. Н. Засыпкина встречается в записях 1924 года: «23.III. У Б. Н. Засыпкина смотрели акварели, снимки и чертежи самаркандских памятников» [21, с. 42]. В 1924 г. Б.П. Денике и Б. Н. Засыпкин были в составе экспедиции в Ташкент по заданию Узкомстари [21, с. 47]. В 1927 г. Б. П. Денике опубликовал рецензию на статью Б. Н. Засыпкина «Памятники архитектуры в Средней Азии и их реставрация» [31, с. 137–178], опубликованную в журнале «Новый Восток» [14, с. 233–239]. В воспоминаниях П. Е. Корнилова о Б. П. Денике также несколько раз упоминается Б. Н. Засыпкин [28, с. 73]. Все эти факты свидетельствуют о том, что Б. П. Денике и Б. Н. Засыпкин были друзьями и делились результатами своих исследований.

¹⁶ Кемал Якуб Магомедович (1885–1938) –востоковед, тюрколог, получил образование в Стамбуле, обучался у академика А. Крымского в 1913–1914 гг. в спецклассах Лазаревского института восточных языков в Москве. Я.М. Кемаль был знатоком арабского языка и мусульманского права.

¹⁷ Восточный музей в Ялте располагался в здании, конфискованном у эмира Бухарского, построенном в восточном стиле. Музей был основан в 1921 году. В 1930 г. Восточный музей был объединен с Ялтинским музеем краеведения, впоследствии переименован в Ялтинский историко-литературный музей.

¹⁸ Россилевич Григорий Яковлевич – крымский краевед, директор картинной галереи И.К. Айвазовского в Феодосии, Ялте. Даты жизни установить не удалось.

В 1929 г. Б. П. Денике кратко сообщает о себе: «5.П. ушел из музея восточных культур. 20.П. Сдал дела». Никаких эмоций и комментариев о переживаниях, рефлексий по поводу утраты должности директора в музее. Дальше в автобиографических записях Б. П. Денике идет фиксация научных событий, встреч, планов исследований.

1929 год был насыщен событиями в жизни Б. Денике: он несколько раз побывал в Крыму, осмотрел новые для себя памятники, в том числе и крымско-татарские: «18. VIII. Выехал в Феодосию. Осматривал Феодосию. Интересны фрески 14 в. в [церкви] Стефана в Карантине, рельефы и портал украшенный орнаментом интересны в мечети Узбека – рама и крупная плетенка сельджукского типа в церкви Иоанна Предтечи в Карантине. <...> В Синагоге портал с орнаментом сельджукского типа. В Музее особенно интересны татаро-турецкие и армянские памятники. 22.5. ездил в Старый Крым по шоссе. Не доезжая 7 км до Старого Крыма, в селении Кара-Гёз¹⁹, видна старинная мечеть с минаретом. В Старом Крыму осмотрел мечеть Узбека с медресе. Если мысленно восстановить внутреннее белокаменное убранство с колоннами и порталами, то ясно, что это была замечательная постройка (Уж не здание ли это построенное Байбарсом?²⁰). Осмотрел также руины неподалеку, а также руину в бывшем владении Айвазовского. В хранилище древностей (1 комната и 40 №№) отмечу рубчатую колонну, двурогие надгробия, часть колокола эллинистического, византийского типа, базу колонны» [21, с. 74].

В конце августа состоялась поездка Б. П. Денике в Судак. «28. VIII. утром пешком в Новый Свет с сыном Полканова²¹. Поражает мощь Генуэзской крепости²². Мечеть теперь, согласно Януковскому²³, датируется 1222 годом. Отмечу интересный для мусульманского искусства орнамент в Судаке, снимки которого надо иметь: 1) Орнамент вроде Ибн-Тулум внутри консульской башни (не видал). 2) Плита башни Паскавали-Джудиче²⁴ (рис. у Лапина). 3) Плита Торселло²⁵ (рисунок у Полканова). 4) Сельджукский орнамент на плетенке и побеги – на фронте против ворот крепости; 5–8) в мечети: две капители, михраб, обрамление окна.

13. VII. Евпатория гостиница «Дюльбер»²⁶. Осмотр: ханская мечеть, медресе, киносы, 3 караимских домика, Музей. В музее великолепное собрание тканей (занавес из караимской кенасы²⁷), до 1000, есть турецкие и персидские 17 в. 14 июля проездом из Евпатории. Осмотрел и симферопольские музеи (в одном интересные татарские вышивки²⁸), в другом – большой зал внизу, посвященный археологии (Солхар, каменные Бабы). Днем в Бахчисарае, осмотр дворца. Анна Н. Боданинская²⁹. В Бахчисарае. По-

¹⁹ Мечеть в Кара-гёзе находилась на северо-восточной окраине села, у пруда на правом восточном берегу реки Чурук Су. Ныне – село Первомайское Кировского района Республики Крым. В 1903 г. о плачевном состоянии мечети докладывали на Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК. 1903. Т. 35, с. 41–67). Памятник был разрушен в годы советской власти.

²⁰ Предположительно мечеть Узбека возвели в 1287–1288 гг. Деньги на её строительство выделил султан Египта Бейбарс I. Руины этой мечети сохранились по сей день в г. Старый Крым.

²¹ Полканов Александр Иванович (1884–1971) – крымский краевед, историк, археолог, искусствовед. Организатор «Крымского областного комитета по делам музеев и охране памятников искусства, истории, старины и народного быта» в 1921–1927 гг.

²² Храм с аркадой (храм апостола Матфея, Падишах-Джами) – культовое сооружение XIII века в Судаке, в комплексе Генуэзской крепости.

²³ Личность Януковского установить не удалось.

²⁴ Паскуале Джудиче – боевая генуэзская крепость в Судаке.

²⁵ Плита с гербами Генуи и рода Торселло с орнаментами расположена на северной стене башни над окном второго яруса.

²⁶ «Дюльбер», в переводе с арабского означает «красивый», «прекрасный», «великолепный». Гостиница отличалась особой роскошью, была открыта 10 июня 1911 г.

²⁷ Кенасы – молитвенный дом крымских караимов. По-караимски «кенасса» означает «молитвенный дом».

²⁸ Техники вышивки назывались: «татар ишлеме», «мыклама», вышивка блестками – «пул». Кстати, татарские вышивки сохранились до настоящего времени в Центральном музее Тавриды в Симферополе.

²⁹ По версии публикаторов дневника, Анна Н. Боданинская могла быть супругой художника, директора Дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае в 1917–1934 гг. Усеина Абдулрефиевича Боданинского (1877–1938) [21, с. 68]

ездка в Чуфут-Кале. Раскопка мечети 14 в., резные каменные фрагменты в дворцовом доме» [21, с. 67–68].

С 1928 по 1932 гг. в жизни Б. Денике произошли печальные события. В 1932 г. он получил выговор от нового директора Государственных центральных реставрационных мастерских (ГЦРМ) Г. Я. Лидака за то, что в 1927 г. он привез из города Касимова два могильных камня в Музей Восточных Культур³⁰. Г. Я. Лидак в своем докладе 1932 года отмечал, что привезенные камни «не отличаются художественной ценностью и абсолютно не нужны Музею для работы. Привоз этих камней, обошедшийся в общей сложности в 300 руб., является головотяпством б.[ывшего], буржуазного руководства» [7, с. 200]. И постановил: «Музей просит Сектор Науки одновременно со списыванием этих камней с инвентаря, взыскать с быв. директора стоимость перевозки этих камней из Касимова в Москву»³¹.

Это событие никак не отмечено в дневнике Б. П. Денике. Он вообще не касался своих личных проблем и социо-политического контекста времени. В дневнике Б. П. Денике никому не давал негативных оценок, ни на кого не жаловался, только лаконично констатировал факты своей жизни.

Б. Денике продолжал расширять свои теоретические познания в области истории архитектуры. В начале 1930-х годов он был привлечен к подготовке перевода и издания на русском языке фундаментального труда «История архитектуры» признанного классика истории архитектуры, французского искусствоведа Огюста Шуази [21, с. 91–92]³². Труд был опубликован в 1935 г. [41]. Б. П. Денике основательно погрузился в изучение истории архитектуры Китая [22] и Японии [15].

В 1934 г. Б. П. Денике побывал в Севастополе, Херсонесе, Фаросе, Месхиоре, Бати-Лимане, Гаспре [21, с. 91–92]. В 1936 г. Б. П. Денике вновь приехал в Крым. 28 июля посетил Ялту, Алушту. Отметил в дневнике, наверное, не без грусти: «Гурзуфской мечети уже нет» [21, с. 95]³³.

В начале 1937 г. Б. П. Денике вновь в Крыму. «Обнаружил на кладбище деревни Мисхор мусульманское надгробие (XVII века) по надписям, 4–5 августа побывал в Бахчисарае (директор музея Зияддинов³⁴). Посмотрел Евпаторийский коран XIV в., бахчисарайские ковры и пр.» [21, с. 98].

Вторая половина 1930-х гг. в биографии Б. П. Денике – это сложное время, он был морально подавлен, его подводило здоровье [21, с. 98]. В письме П. Е. Корнилову от 30 марта 1937 г. Б. П. Денике признавался: «Сильно занят, утомляюсь», от 17 сентября того же года: «Пропадаю от обилия всякой хлопоты, и чувствую, что слабею, просто не хватает сил справиться с идущими со всех сторон предложениями» [21, с. 14].

Архитектура крымских татар

К моменту обращения к архитектурному наследию крымских татар Б. П. Денике был признанным специалистом в области истории мусульманской архитектуры, имел личные впечатления от описываемых памятников, обладал знаниями в области материальной культуры татар, мог читать надписи на арабском языке, владел информацией о предварительных результатах экспедиций советских археологов в Крыму 1920–1930-х гг.

³⁰ 17 декабря 1927 г. Б. П. Денике сделал доклад в РАНИОН под названием «Художественные памятники касимовских татар», в котором использовал памятники, привезенные из Касимова.

³¹ Лидак Ян Геннович – бывший красный латышский стрелок, человек, далекий от искусства. В феврале 1932 года он возглавил ЦГРМ.

³² Шуази Огюст (1841–1909) – французский инженер, историк архитектуры.

³³ Гурзуфская мечеть – Мечеть Айя-София, построенная в 80-е гг. XIX века на средства русского купца Петра Губонина на месте старой мечети, сохранилась только на редких фотографиях. В 1927 г. гурзуфская мечеть пострадала в результате крымского землетрясения. Сегодня от нее осталась только одна стена.

³⁴ Личность Зияддинова установить не удалось.

В статье Б. Денике дает краткую историческую справку о культурной истории полуострова и о народах, оставивших след на территории Крыма: тавры, греки, готы, гунны, хазары, печенег, половцы, потом генуэзцы, венецианцы и др. Особое внимание Б. П. Денике уделял крымским татарам, пришедшим на полуостров. «В XIII веке в Крыму появляются татары, чье государство просуществовало до конца XVIII века» [16, с. 4]. Б. П. Денике подразделял археологическую историю татар в Крыму на два периода: «золотоордынский – XIII–XV века, и крымско-татарский в собственном смысле (с конца XV до конца XVIII века)» [16, с. 4].

В статье Б. П. Денике упоминает старинную мечеть Узбека, которую он впервые увидел еще во время посещения Крыма в 1929 г. В статье ученый обратил внимание на рельефы и портал мечети. «К XIV веку относится в г. Старом Крыму мечеть Узбека³⁵, впоследствии перестроенная. Портал мечети, украшенный пышной, орнаментальной резьбой, сохранился в неприкосновенности и имеет дату... 1314 год» [16, с. 4; 30, с. 552–567; 26, с. 509–558].

Б. П. Денике добавлял новые сведения о памятниках татарского зодчества, добытые в результате первых советских экспедиций в Крыму 1925 и 1928 гг. «Удалось обнаружить еще два интересных памятника XIV века. В Старом Крыму – медресе с уцелевшими фрагментами величественного белокаменного портала. В 1928 году в Чуфут-Кале были открыты руины мечети, которая датирована 1346 годом. Анализ плана мечети и найденных архитектурных и орнаментальных фрагментов позволил делать вывод, что памятник представляет исключительную ценность для изучения строительного искусства крымских татар» [16, с. 4].

Рассматривая памятники, Б. П. Денике делает вывод о том, что зодчество крымских татар золотоордынского периода (XIII–XV вв.) связано с архитектурой эпохи турок-сельджуков Малой Азии и архитектурой Армении. К памятникам XV века Крыма относятся: мавзолей (дюбре³⁶) Нинкеджан Ханын (для Джанике-Ханым) в Чуфут-Кале и Эска-Дюбре в Бахчисарае.

В XV в., когда полуостров находился в вассальной зависимости от Османской империи, на протяжении трех веков (вплоть до завоевания Крымского ханства царской Россией). В этот период зодчество крымских татар развивалось под влиянием традиций турецко-османской архитектуры.

Обращает на себя внимание использование Б. П. Денике искусствоведческой лексики 1930-х гг., непривычной в современном историко-культурном знании. Так, в этой статье он разделял памятники архитектуры крымских татар на сооружения: «культового зодчества» (мечети, медресе, дюбре) и «гражданской архитектуры» (дворцы, частные дома, караван-сарай, бани) [16, с. 4]. Однако в одной из более ранних работ 1923 г. в описании памятников архитектуры народов, исповадовавших ислам, у Б. П. Денике можно встретить использование термина «светские постройки» [13, с. 240]. Дифференциация памятников на «светские» и «религиозные» больше соответствует современной историко-культурной лексике. Возможно, в условиях усилившегося идеологического контроля Б. Денике был вынужден употреблять более деликатные термины – «культовая» и «гражданская архитектура», чтобы смягчить религиозный компонент крымско-татарского наследия³⁷.

³⁵ Мечеть Узбека была построена по повелению Мухаммеда Узбек-хана строителем Абдул-Азизом ибн Ибраим эль-Эрбелли родом из Ирака.

³⁶ «Дюбре» у татар – мавзолей, усыпальница, где хоронили знатных, влиятельных людей, а также их любимых жен.

³⁷ Надо сказать, что Борис Денике не подвергался гонениям за название книги «Искусство Востока. Очерки мусульманского искусства» – весьма провокационное в рамках атеистической идеологии. Вероятно, потому, что к тому времени советская власть еще не определилась в своем отношении к исламу. Но после 1923 года в названии трудов ученого больше не акцентировалось внимание на религиозном компоненте.

«От XVI века в Крыму сохранились два памятника из архитектурного наследия крымских татар – Салачике близ Бахчисарая³⁸ и дюбре хана Хаджи Гирея³⁹, портал которого имеет килевидную арку и богато орнаментирован (1500 г.) и медресе (духовная школа) Зынджирлды (1501 г.)» [16, с. 4]. Дюрбе, или гробница хана Хаджи Герая, построенная его сыном Менгли Гераем в 1501 г. В годы советской власти была единственной многокупольной мечетью на территории европейской части СССР [47, р. 15].

Б. П. Денике отмечал, что основным материалом построек крымских татар был серый камень местной породы, главным образом, известняк [16, с. 4]. Цвет и фактура камня определяли облик местной архитектуры. Б. Н. Засыпкин более определенно высказывался о материале крымско-татарских памятников: «Татары, как кочевники, не владели искусством обработки камня и приготовления кирпича, и поэтому, как в первые столетия, так и последующие, они были вынуждены для своих построек и украшения их брать мастеров из других народов и даже иноземцев из других стран» [24, с. 113].

К памятникам раннего периода крымско-татарского зодчества Б. П. Денике относил развалины мечети Куршун Джами (Свинцовая мечеть). «Из базиличных мечетей Крыма наиболее интересная Ешиль-Джами⁴⁰. Этот памятник позднего периода развития крымско-татарского зодчества построен в 1764 году, в духе турецкого рококо, возникшего в XVIII веке под влиянием французского искусства. Внутри мечеть украшена росписью того же стиля, работы художника Омера» [16, с. 4]. Имя турецкого художника Омера сохранилось в истории культуры Крыма благодаря надписи на мечети: «работал Омер, года 1178» [3, с. 127].

Мечеть была разрушена в результате бури еще в 1854 году [10, с. 22–27]. Попытки ее реставрации предпринимались еще при царском правительстве, но не увенчались успехом [29, с. 28–32]. Здание пострадало еще сильнее во время воны – в 1941–1944 гг. Мечеть была окончательно разрушена в 1946 г. [33, с. 76–84].

Самым значительным крымско-татарским памятником гражданской архитектуры Б. Денике назвал Ханский дворец в Бахчисарае, построенный в XVI в.⁴¹ Одна из частей дворца имеет точную дату – 1503 год. Это так называемые Демир Капу («Железные двери»). Действительно, это каменный портал, построенный, согласно надписи, ханом Менгли-Гереем. Это, видимо, древнейшая, уцелевшая часть первоначального дворца [16, с. 4].

Б. П. Денике считал малоубедительной гипотезу одного из корифеев российской византистики Н. П. Кондакова (1844–1925) о перенесении этого портала из какого-либо другого дворца. Гипотеза о происхождении портала Н. П. Кондакова возникла в 1870–1890-х гг., когда он входил в комиссию по составлению проекта реставрации дворца в Бахчисарае, занимался археологическими раскопками памятников Крыма [27, с. 435–452]. Б. Денике настаивал на том, что, по своему «стилю Демир Капу является характерным произведением итальянского Ренессанса (кроме надписей и некоторых восточных орнаментальных мотивов)» [16, с. 4]. Поскольку статья Б. Денике была опубликована не в научном, а в популярном издании, автор счел возможным не называть имени автора «малоубедительной», на его взгляд, гипотезы. Причины умолчания имени Н. П. Кондакова могли быть связаны с тем обстоятельством, что византинист оказался в эти годы в эмиграции. Упоминание о нем в 1937 г. было небезопасным для Б. П. Денике. К этому времени многие друзья из окружения ученого уже подверглись репрессиям.

Б. П. Денике считал более правдоподобной гипотезу Н. Л. Эрнста⁴² о том, что «этот

³⁸ Салачик — исторический квартал Бахчисарая, а в XIV веке – первая столица Крымского ханства. После 1945 года Салачик стал частью Бахчисарая.

³⁹ Историко-археологический комплекс XV века «Салачик». Малоизвестный музей, Архитектурный ансамбль, состоит из пяти комплексов: Зынджирлы-медресе, дюрбе Хаджи-Гирея, руин хамама и музея «Ларишес».

⁴⁰ Ешиль-Джами (Зелёная мечеть) – мечеть, которая была построена в 1764 году в Бахчисарае, по приказу хана Герая. После убийства муллы была закрыта, служила монастырем дервишей и татарской школой. Сейчас не сохранилось даже следов от этого строения.

⁴¹ В настоящее время памятник находится на реставрации.

⁴² Эрнст Николай Львович (1889–1956) – археолог, специалист по истории Крымского ханства, этнографии и фольклору крымских татар.

портал возведен итальянским зодчим, строителем московского Архангельского собора, Алевизом Новым»⁴³ [42, с. 42]. В 1503–1504 гг. он находился в Крыму вместе с другими мастерами, ехавшими в Москву, но задержанными ханом Мингли Гереем [16, с. 4]. Современные искусствоведы и крымоведы придерживаются гипотезы Н. Л. Эрнста об участии итальянского архитектора Алевиза в строительстве Демир-Капу.

«Остальная группа более старых частей дворца декорирована в стиле Османского Барокко. <...> Дворец представляет собой сложный комплекс, включающий постройки с террасами, фонтанами, и пространства, занятые садами. И в современном его состоянии дворец дает яркое представление о характерном для Востока сочетании архитектуры с садовым искусством» [16, с. 4].

* * *

Дневниковые записи историка искусства Востока Б. П. Денике о посещении Крыма на протяжении 1905–1937 гг. помогают проследить этапы осмысления им татарского архитектурного наследия Крыма. Значительная часть информации из опубликованного дневника – это еще неразгаданный ребус. «Расшифровка» инициалов людей, упоминаемых Б. П. Денике, позволяет реконструировать круг научных и личных контактов, добавляет новые детали в его научной биографии. Однако остается ряд вопросов, ответы на которые могут содержаться в еще не выявленных документах.

В основу статьи Б. П. Денике о зодчестве крымских татар легли как личные впечатления от посещения Крыма разных лет, так и изучение им результатов исследований российских археологов и историков культуры. В статье Б. Денике подвел некоторые итоги своих наблюдений и резюмировал отчеты о крымских экспедициях коллег. Б. П. Денике входил в круг первых советских крымоведов, включавший В. В. Бартольда, У. Е. Боданинского, Б. Н. Засыпкина, М. Я. Гинзбурга, Н. Л. Эрнста, А. И. Полканова, Я. А. Тугендхольда. Записи Б. Денике позволяют восстановить малоизвестные страницы истории музейного дела в Крыму, связанного с культурной историей крымских татар, персоналиями директоров музеев. Фигуры некоторых из них уже возвращены в историографию крымско-татарской культуры (Я. М. Кемаль, У. Е. Боданинский), а имена других еще остаются в забвении (Зияддинов, Г. Я. Россилевич).

Фото статьи из газеты 1937 года

⁴³ Алевиз Новый (Алевиз Фрязин) – итальянский архитектор, работавший в России в начале XVI века.

Автор проекта Архангельского собора в Москве и др.

Фото Б. П. Денике (портрет).
Обложка книги «Он никогда никому не сделал зла...»
(Памяти Бориса Петровича Денике: автобиографический дневник и воспоминания друзей).
М.: Государственный музей искусства народов Востока, 2006

Теоретические знания Б. П. Денике и приобретенные навыки по методике искусствоведческого анализа позволили ему самостоятельно провести типологические обобщения и показать специфику и значение архитектурного наследия крымских татар. Б. П. Денике выявил несколько архитектурных стилей, повлиявших на облик крымско-татарских построек, сочетавших в себе традиции зодчества не только арабского Востока, но и Кавказа, Турции, Византии и даже Западной Европы – Ренессанса и Рококо. Неповторимый облик сооружений «культовой» и «гражданской» архитектуры крымских татар сформировался, по мнению Б. П. Денике, благодаря синтезу многих стилей. Уникальность памятникам придавали резные надписи и немногочисленные восточные орнаментальные мотивы.

Б. П. Денике отметил персональные заслуги конкретных архитекторов, принимавших участие в строительстве татарских памятников Крыма – турецкого зодчего Синана, крымского архитектора армянского происхождения Омара, итальянца Алевиза Нового (Фрязина). Статья Б. П. Денике 1937 года стала дополнением комплексного и системного осмысления темы мусульманской культуры на территории СССР. К сожалению, имя искусствоведа, питомца Казанского университета Бориса Петровича Денике не встречается в современной российской историографии крымско-татарского зодчества [38, с. 243–281]. Вклад Б. П. Денике в отечественное крымоведение не определен.

Основной пафос статьи Б. П. Денике – призыв к сохранению архитектурного наследия крымских татар в экстремальных условиях идеологического террора, установившейся практики уничтожения памятников культовой архитектуры, падения интереса научной общественности к этнокультурному компоненту истории Крыма. Значение публикации Б. П. Денике в настоящее время приобретает еще большую значимость в связи с тем, что отдельные из описанных памятников культурного наследия крымских татар не сохранились. Одни пострадали после землетрясения 1928 г., были разрушены во время атеистической компании в 1930-е гг., а другие были утрачены во время немецкой оккупации Крыма в 1941–1944 гг. и позднее. К сожалению, ничего не известно о том, какой общественный резонанс и научный отклик имела эта статья Б. П. Денике. Практика показала, что даже такому авторитетному специалисту как Б. П. Денике не удалось остановить уничтожение крымско-татарского архитектурного наследия.

И хотя Б. П. Денике удалось сделать ряд важных обобщений о месте крымско-татарских памятников в истории архитектуры, следует признать, что ученый не успел осуществить все свои замыслы в этом направлении. Нам представляется, что более тщательное изучение деталей биографии Б. П. Денике, связанных с осмыслением крымско-татарской культуры, выявление комплекса новых документов может привести к уточнению существующих знаний по истории крымоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпаткина Т.Г. Предисловие // «Он никогда никому не сделал зла...» (Памяти Бориса Петровича Денике: автобиографический дневник и воспоминания друзей). М.: Государственный музей искусства народов Востока, 2006. С. 3–16.
2. Бартольд В.В. Культура мусульманства: общий очерк. Пг.: Огни, 1918. 112 с.
3. Боданинский У.А. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1917. Т. 6. С. 125–129.
4. Бороздин И.Н. Археологические памятники юга СССР и Керченская археологическая конференция // Новый Восток. 1926. № 15. С. 18–204.
5. Бороздин И.Н. Некоторые очередные задачи изучения татарской культуры в Крыму // Крым. 1927. № 2 (4). С. 109–112.
6. Веймарн Б.В. Б.П. Денике – историк искусства Востока // Народы Азии и Африки. 1976. № 1. С. 218–226.
7. Войтов В.Е. Материалы по истории Государственного музея Востока. 1918–1950. Люди, вещи, дела. М.: Сканрус, Гос. музей Востока, 2003. 494 с.
8. Гинзбург М.Я. Татарское искусство в Крыму // Среди коллекционеров. 1921. № 11–12. С. 29–40.
9. Гинзбург М.Я. Татарское искусство в Крыму // Среди коллекционеров. 1922. № 3. С. 18–26.
10. Гинзбург М.Я. Омер: придворный живописец и декоратор крымских ханов Селамет и Крым Гиреев // Среди коллекционеров. 1924. № 1–2. С. 22–27.
11. Денике Б. П. К вопросу об отношении Востока к раннегреческому искусству // Гермес. 1913. № 13. С. 23–31.
12. Денике Б.П. О памятниках культуры и искусства Турфана: (Результаты экспедиции А. Лекока в Кит. Туркестан). Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1915. 12 с.
13. Денике Б.П. Искусство Востока: Очерк истории мусульманского искусства. Казань: Комбинат изд-ва и печати А.Т.С.С.Р, 1923. 250 с.
14. Денике Б.П. [Рец.]. Массон М.Е., Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры в Средней Азии и их реставрация. Вопросы реставрации, изд. Реставрационных мастерских, Москва, 1926. С. 139–178 // Новый Восток. 1928. № 16–17. С. 233–239.
15. Денике Б.П. Япония. Альбом по архитектуре / Под общ. ред. И. Маца. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1935. 103 с.
16. Денике Б.П. Зодчество крымских татар // Архитектурная газета. 1937. № 66 (210) от 23 сентября. С. 4.
17. Денике Б.П. Искусство Грузии // Архитектурная газета. 1937. № 2 от 2 января. С. 4.
18. Денике Б.П. Памятники Таврии // Архитектурная газета. 1937. № 16 от 18 марта. С. 4.
19. Денике Б.П. Народное искусство Узбекистана // Архитектурная газета. 1937. № 29 от 1 мая. С. 4.
20. Денике Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М., Л.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1939. 228 с.
21. Денике Б.П. Автобиографическая канва // «Он никогда никому не сделал зла...» (Памяти Бориса Петровича Денике: автобиографический дневник и воспоминания друзей). М.: Государственный музей искусства народов Востока, 2006. С. 17–108.
22. Денике Б.П., Згура В.В. Китайская архитектура и её отражение в Западной Европе. М.: РАНИОН, 1929. 42 с.
23. Зайцев И.В. Неизвестные касимовские эпитафии из Нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 2. С. 304–311.
24. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2 (4). С. 111–168.
25. Засыпкин Б.Н. Обследование памятников архитектуры Крыма // Новый Восток. 1927. № 18. С. 277–278.
26. Кирилко В.П. Строительная периодизация т.н. мечети Узбека в Старом Крыму // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Казань, Симферополь, Кишинев: Stratum plus, 2015. С. 509–558.
27. Кондаков Н.П. О Бахчисарайском дворце и его реставрации // Искусство и художественная промышленность. 1899. № 6. С. 435–452.
28. Корнилов П.Е. Светлой памяти друга и учителя – Бориса Петровича Денике // «Он никогда никому не сделал зла...» (Памяти Бориса Петровича Денике: автобиографический дневник и воспоминания друзей). М.: Государственный музей искусства народов Востока, 2006. С. 116–136.
29. Котляр Е.Р., Эмирасанова Р.М. Становление крымско-татарского народного декоративно-прикладного искусства // Гуманитарная парадигма. 2017. № 2. С. 28–32.
30. Ломакина М.А. Комплекс мечети хана Узбека – медресе и караван-сарай в Старом Крыму в работах К.Ф. Богаевского // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 552–567.
31. Массон М.Е., Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры в Средней Азии и их реставрация // Вопросы реставрации. М.: изд-е Реставрационных мастерских, 1926. С. 137–178.

32. Непомнящий А.А. Новые материалы к биографии Б.Н. Засыпкина // МАИЭТ. 2022. Вып. XXVII. С. 711–723.
33. Османов Э.Э. Мечеть «Ешиль-Джами» в Бахчисарае // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 76–84.
34. Тугендхольд Я.А. Художественные задачи советской власти в Крыму // Красный Крым. 1920. 15 декабря.
35. Тугендхольд Я.А. Искусство Крыма. Симферополь, 1922.
36. Тугендхольд А.Я. Новые книги по искусству // Красная Нива. 1923. № 39 от 30 сентября. С. 30.
37. Филимонов С. Неизвестный Тугендхольд // Наша Держава. 29 октября 2013. Режим доступа: https://crimeatime.blogspot.com/2013/10/blog-post_29.html.
38. Халит Н. Архитектура Крымского ханства // Крымское историческое обозрение. 2014. № 2. С. 243–281.
39. Ходжаш С.И. Борис Петрович Денике // Памятники и люди: ГМИИ им. А.С. Пушкина. М.: Восточная литература РАН, 2003. С. 279–280.
40. Чуфут Кале: офорты П.А. Шиллинговского / вступ. ст. Б.П. Денике и П.Е. Корнилова. Казань: изд-е Центрального музея ТССР, 1926. 15 с.
41. Шуази О. История архитектуры: в 2-х т. / пер., доп. и коммент. В.Д. Блаватского, Б.П. Денике, В.В. Павлова, А.С. Стрелкова; под общ. ред. А.А. Сидорова. М.: Изд-во Всесоюзной акад. архитектуры, 1935. Т. 1. 575 с.; 1937. Т. 2. 694 с.
42. Эрнст Н.Л. Бахчисарайский Ханский дворец и архитектор вел. кн. Ивана III фрязин Алевиз Новый // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1928. Т. 2 (59). С. 39–55.
43. Dietz E. Die Kunst der islamischen Völker. Berlin Neubabelsberg: Akademische Verlagsgesellschaft Athenaion, 1915. 100 S.
44. Dietz E., Glück H. Alt-Konstantinopel: Aufnahmen der Stadt und ihrer Bau- und Kunst-Denkmäler. München Pasing: Roland-Verlag Dr. Albert Mundt, 1920. 104 S.
45. Glück H. Die Kunst der Osmanen. Leipzig: Seemann Verlag, 1922. 40 S.
46. von Hover O. Kultbauten des Islam. Leipzig: Wilhelm Goldmann Verlag, 1922. 89 S.
47. Kaňçal-Ferrari N. Han Camii // Islam Ansiklopedisi. Second Edition. Istanbul: Türkiye Diyanet Vakfı, 1997. Vol. 15 (Hades – Hanefî Mehmed). P. 518–519.
48. Rivoira G. Architectura musulmano. Milano: U. Hoepli, 1915. 426 p.
49. Saladin H. Manuel d'art musulman. I. L'architecture. Paris: A. Picard, 1907. 572 p.

REFERENCES

1. Alpatkina T.G. Preface. “*On nikogda nikomu ne sdelał zla...*” (*Pamiati Borisa Petrovicha Denike: avtobiograficheskii dnevnik i vospominaniia družei*) [“He wronger no one...” (In Memory of Boris Petrovich Denike: Autobiographical Diary and Memories of Friends)], Moscow, State Museum of Oriental Art Publ., 2006, pp. 3–16.
2. Bartol'd V.V. *Kul'tura musul'manstva: obshchii ocherk* [Muslim Culture: General Essay]. Petrograd, Ognii Publ., 1918, 112 p.
3. Bodaninskii U.A. Bakhchisarai monuments. *Zapiski Krymskogo obshchestva estestvoispytatelei i liubitелеi prirody* [Notes of the Crimean Society of Naturalists and Nature Lovers], 1917, vol. 6, pp. 125–129.
4. Borozdin I.N. Archaeological monuments of the south of the USSR and the Kerch archaeological conference. *Novyi Vostok* [New East], 1926, vol. 15, pp. 18–204.
5. Borozdin I.N. Some immediate tasks of studying Tatar culture in Crimea. *Krym* [Crimea], 1927, no. 2 (4), pp. 109–112.
6. Veimarn B.V. B.P. Denike – a historian of Eastern art. *Narody Azii i Afriki* [Peoples of Asia and Africa], 1976, no. 1, pp. 218–226.
7. Voitov V.E. *Materialy po istorii Gosudarstvennogo muzeia Vostoka. 1918–1950. Liudi, veshchi, dela* [Materials on the history of the State Museum of the East. 1918–1950. People, things, deeds]. Moscow: Scanrus, State Museum of the East, 2003, 494 p.
8. Ginzburg M.Ia. Tatar art in Crimea. *Sredi kollektionerov* [Among collectors], 1921, no. 11–12, pp. 29–40.
9. Ginzburg M.Ia. Tatar art in Crimea. *Sredi kollektionerov* [Among collectors], 1922, no. 3, pp. 18–26.
10. Ginzburg M.Ia. Omer: court painter and decorator of the Crimean khans Selamet and Krym Gireyev. *Sredi kollektionerov* [Among collectors], 1924, no. 1–2, pp. 22–27.
11. Denike B. P. On the question of the attitude of the East to early Greek art. *Germes* [Hermes], 1913, no. 13, pp. 23–31.
12. Denike B.P. *O pamiatnikakh kul'tury i iskusstva Turfana: (Rezul'taty ekspeditsii A. Lekoka v Kit. Turkestan)* [On the monuments of culture and art of Turfan: (Results of the expedition of A. Lecoq to Chinese Turkestan)]. Kazan, Typo-lithography of the Imperial University, 1915, 12 p.

13. Denike B.P. *Iskusstvo Vostoka: Ocherk istorii musul'manskogo iskusstva* [Art of the East: An essay on the history of Muslim art]. Kazan, Publishing and printing combine A.T.S.S.R, 1923, 250 p.
14. Denike B.P. [Review]. Masson M.E., Zasyupkin B.N. Architectural monuments in Central Asia and their restoration. Restoration issues, pub. Restoration workshops, Moscow, 1926. *Novyi Vostok* [New East], 1928, vol. 16–17, pp. 233–239.
15. Denike B.P. *Iaponiia. Al'bom po arkhitekture* [Japan. Album on architecture]. Moscow, All-Union Academy of Architecture Publ., 1935, 103 p.
16. Denike B.P. Architecture of the Crimean Tatars. *Arkhitekturnaia gazeta* [Architectural newspaper], 1937, no. 66 (210) of September 23, p. 4.
17. Denike B.P. Art of Georgia. *Arkhitekturnaia gazeta* [Architectural newspaper], 1937, no. 2 of January 2, p. 4.
18. Denike B.P. Monuments of Tatarstan. *Arkhitekturnaia gazeta* [Architectural newspaper], 1937, no. 16 of March 18, p. 4.
19. Denike B.P. Folk art of Uzbekistan. *Arkhitekturnaia gazeta* [Architectural newspaper], 1937, no. 29 of May 1, p. 4.
20. Denike B.P. *Arkhitekturnyi ornament Srednei Azii* [Architectural Ornament of Central Asia]. Moscow, Leningrad, All-Union Academy of Architecture Publ., 1939, 228 p.
21. Denike B.P. Autobiographical Canvas. “On nikogda nikomu ne sdelal zla...” (*Pamiati Borisa Petrovicha Denike: avtobiograficheskii dnevnik i vospominaniia druzei*) [“He wronger no one...” (In Memory of Boris Petrovich Denike: Autobiographical Diary and Memories of Friends)], Moscow, State Museum of Oriental Art Publ., 2006, pp. 17–108.
22. Denike B.P., Zgura V.V. *Kitaiskaia arkhitektura i ee otrazhenie v Zapadnoi Evrope* [Chinese architecture and its reflection in Western Europe]. Moscow: RANION Publ., 1929, 42 p.
23. Zaitsev I.V. Two Medieval Tatar Tombstones from Kasimov. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2018, vol. 6, no. 2, pp. 304–311.
24. Zasyupkin B.N. Architectural monuments of the Crimean Tatars. *Krym* [Crimea], 1927, no. 2 (4), pp. 111–168.
25. Zasyupkin B.N. Survey of architectural monuments of Crimea. *Novyi Vostok* [New East], 1927, vol. 18, pp. 277–278.
26. Kirilko V.P. Construction periodization of the so-called Uzbek mosque in Sary Krym. *Genuezskaiia Gazariia i Zolotaia Orda* [Genoese Gazaria and the Golden Horde], Kazan, Simferopol, Chisinau, Stratum plus Publ., 2015, pp. 509–558.
27. Kondakov N.P. About the Bakhchisarai Palace and its restoration. *Iskusstvo i khudozhestvennaia promyshlennost'* [Art and art industry], 1899, no. 6, pp. 435–452.
28. Kornilov P.E. In loving memory of a friend and teacher – Boris Petrovich Denike. “On nikogda nikomu ne sdelal zla...” (*Pamiati Borisa Petrovicha Denike: avtobiograficheskii dnevnik i vospominaniia druzei*) [“He wronger no one...” (In Memory of Boris Petrovich Denike: Autobiographical Diary and Memories of Friends)], Moscow, State Museum of Oriental Art Publ., 2006, pp. 116–136.
29. Kotliar E.R., Emirasanova R.M. Formation of the Crimean Tatar folk arts and crafts. *Gumanitarnaia paradigma* [Humanitarian paradigm], 2017, no. 2, pp. 28–32.
30. Lomakina M.A. The Complex of Khan Uzbek Mosque, Madrasa and Caravanserai in Saryi Krym in K.F. Bogaevskii's Works. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2017, vol. 22, pp. 552–567.
31. Masson M.E., Zasyupkin B.N. Architectural monuments in Central Asia and their restoration. *Voprosy restavratsii* [Questions of restoration], Moscow, House of Restoration Workshops Publ., 1926, pp. 137–178.
32. Nepomniashchy A.A. New Materials for B.N. Zasyupkin's Biography. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 711–723.
33. Osmanov E.E. Mosque Yesil-Jami located in the Bakhchisaray. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Scientific Notes of Taurida V.I. Vernadsky National University. Series: Historical Science], 2013. T. 26 (65). № 1. S. 76–84.
34. Tugendkhol'd Ia.A. Artistic tasks of the Soviet power in Crimea. *Krasnyi Krym* [Red Crimea], 1920, December 15.
35. Tugendkhol'd Ia.A. *Iskusstvo Kryma* [Art of Crimea]. Simferopol, 1922.
36. Tugendkhol'd Ia.A. New books on art. *Krasnaia Niva* [Red Niva], 1923, no. 39 of September 30, p. 30.
37. Filimonov S. Unknown Tugendhold. *Nasha Derzhava* [Our State], October 29, 2013. URL: https://crimeatime.blogspot.com/2013/10/blog-post_29.html.
38. Khalit N. Architecture of the Crimean Khanate. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review], 2014, no. 2, pp. 243–281.

39. Khodzhash S.I. Boris Petrovich Denike. *Pamiatniki i liudi: GMII im. A.S. Pushkina* [Monuments and People: The Pushkin State Museum of Fine Arts], Moscow, Eastern Literature of RAS Publ., 2003. S. 279–280.
40. *Chufut Kale: oforty P.A. Shillingovskogo* [Chufut Kale: etchings by P.A. Shillingovsky] Introduction by B.P. Denike and P.E. Kornilov. Kazan, Central Museum of the TsSR Publ., 1926, 15 p.
41. Shuazi O. *Istoriia arkhitektury* [History of architecture]. In 2 vol. Trans. and comment. V.D. Blavatsky, B.P. Denike, V.V. Pavlov, A.S. Strelkov; ed. A.A. Sidorov. Moscow, All-Union Academy of Architecture Publ., 1935, T. 1, 575 p.; 1937, T. 2, 694 p.
42. Ernst N.L. Bakhchisarai Khan's Palace and the architect of Grand Prince Ivan III Fryazin Aleviz Novy. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Tauride Society of History, Archaeology and Ethnography], 1928, vol. 2 (59), pp. 39–55.
43. Dietz E. *Die Kunst der islamischen Völker*. Berlin Neubabelsberg, Akademische Verlagsgesellschaft Athenaion, 1915, 100 S.
44. Dietz E., Glück H. *Alt-Konstantinopel: Aufnahmen der Stadt und ihrer Bau- und Kunst-Denkmäler*. München Pasing, Roland-Verlag Dr. Albert Mundt, 1920, 104 S.
45. Glück H. *Die Kunst der Osmanen*. Leipzig, Seemann Verlag, 1922, 40 S.
46. von Hover O. *Kultbauten des Islam*. Leipzig, Wilhelm Goldmann Verlag, 1922, 89 S.
47. Kaçal-Ferrari N. *Han Camii // Islam Ansiklopedisi*. Second Edition. Istanbul: Türkiye Diyanet Vakfı, 1997. Vol. 15 (Hades – Hanefî Mehmed). P. 518–519.
48. Rivoira G. *Architectura musumano*. Milano, U. Hoepli, 1915, 426 p.
49. Saladin H. *Manuel d'art musulman. I. L'architecture*. Paris, A. Picard, 1907, 572 p.

Информация об авторе

Сыченкова Л. А. – доктор исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского (Приволжского) Федерального университета, AuthorID: 731871

Author information

Sychenkova L. A. – Doctor of Science (History), Associate Professor of the World Cultural Heritage Department of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, AuthorID: 731871